

ЛЮСИ ДОУСОН

ЛЮСИ ДОУСОН

КТО
ПРИСЛАЛ
МНЕ ПИСЬМО?

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д71

Серия «Психологический триллер»

Lucy Dawson

YOU SENT ME A LETTER

Перевод с английского С. Алукард

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения United Agents LLP
и The Van Lear Agency LLC.

Доусон, Люси.

Д71 Кто прислал мне письмо? : [роман] / Люси Доусон ; [пер. с англ. С. Алукард]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-100308-1

Завтра Софи исполнится 40 лет.

Однако она во многом до сих пор ведет себя как девочка: отправляясь спать одна, оставляет включенным свет в ванной и ложится так, чтобы видеть открытой дверь. В ночь накануне своего юбилея Софи внезапно просыпается в полнейшей темноте и с ужасом обнаруживает прямо напротив кровати незнакомого человека.

Он достает из кармана письмо и велит Софи вскрыть его в присутствии всех родных и друзей на праздновании своего дня рождения, ровно в восемь вечера. Иначе ее матери и сестрам грозит смертельная опасность!

Мужчина исчезает так же внезапно, как и появился, а Софи охватывает настоящая паника. Может, это какая-то ошибка? Но на письме с безликой пломбой из красного сургуча напечатано ее имя, а незнакомец явно не шутил по поводу угрозы. И значит, ей придется выполнить его условие...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Lucy Dawson, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-100308-1

Посвящается Грейс и Генри

Глава 1

Мой сон потревожен в двадцать минут третьего, среди ночи с пятницы на субботу.

Я сплю чутко, когда Марка нет рядом, слышу малейший шум на улице и всегда ложусь на кровати так, что прямо передо мной оказывается открытая дверь. К тому же оставляю включенным свет в ванной — только для того, чтобы видеть коридор. Мама говорит, что я вела себя совершенно нормально, пока в восемь лет не посмотрела у подружки по телевизору фильм «Женщина в белом». Теперь мне тридцать девять, и я до сих пор стараюсь не натолкнуться на какую-нибудь жуткую теледраму, когда ночью одна.

Резко проснувшись, я сажусь на постели и моргаю. В спальне темно. Сбитая с толку, я таращусь в темноту, лихорадочно ищу объяснение. Наверное, электричество отключилось, но, прежде чем могу предположить что-либо еще, я слышу негромкий щелчок, и на ковре, справа от гардероба, вспыхивает крохотное яркое солнце.

Я гляжу на кружок света, но, когда мои глаза начинают привыкать к темноте, замечаю прямо над ним большой незнакомый силуэт. Осматриваю его — и замираю.

Это человеческая фигура. В моей спальне кто-то есть, он сидит на низком стуле в углу и глядит на меня. Резко подняв мощный карманный фонарик, он направляет его ослепительный луч прямо мне в лицо.

— Не шевелитесь и не включайте свет, а также не пытайтесь дотянуться до телефона. Он у меня.

В подтверждение своих слов он приподнимает вверх мобильный. Пока я пытаюсь приглядеться, знакомая фотография моей племянницы — экранная заставка — на секунду вспыхивает вместе с полоской с надписью «разблокировать». Я успеваю различить металлическую оправу его очков и немигающие глаза, прежде чем телефон возвращается в режим ожидания, а одновременно с этим человек снова направляет луч фонарика вниз.

Это явно грабитель. Мне хочется кричать, но из широко открывшегося рта не вылетает ничего, кроме свиста на выдохе, будто меня прокололи и выпустили воздух. Стул скрипит, когда мужчина наклоняется вперед.

— Не надо, Софи.

Господи, он знает, как меня зовут! Из моего горла вырывается тихое бульканье.

— Тс-с-с, — негромко произносит он. — Вы же понимаете, что, когда люди слышат ночью что-то крики, они почти никогда не сообщают о них?

Все считают, что это сделает кто-нибудь другой. В Новой Зеландии муж несколько часов забивал свою жену до смерти, и никто из соседей не позвонил в полицию.

Я не узнаю его голос. У меня в спальне сидит самоуверенный незнакомец, да так спокойно, словно он за ужином в фешенебельном ресторане. И делает он нечто подобное далеко не в первый раз. Но что именно он собирается сделать тут?

Половицы скрипят, когда он встает. А я отползаю назад, натолкнувшись на спинку кровати. Мне некуда бежать. Луч фонарика скользит по сторонам, когда незнакомец начинает приближаться ко мне. Он не очень высокого роста, но у него гибкое и худощавое тело, которое другие склонны недооценивать — пока не оказывается слишком поздно. Останавливается у комода, запускает руку в карман и достает оттуда конверт, после чего осторожно прислоняет его к зеркалу.

— Вы должны открыть его в присутствии своих родных и друзей на праздновании вашего дня рождения.

Я в ужасе тарашу глаза. А об этом-то он откуда знает?

— Прочитайте текст под часами в холле гостиницы ровно в восемь вечера — не раньше. Мой клиент выдвинул также и другие условия. Вы не должны говорить ни одной живой душе, что я появлялся у вас, и также не должны упоминать о существовании данного письма. Софи! — Он делает паузу. — Я все обязательно узнаю и найду

вас. Даже и не думайте, чтобы не появляться завтра вечером в условленном месте!

Он делает два шага к кровати и сразу оказывается вплотную ко мне.

— Не люблю делать больно женщинам. С мужчинами все нормально — они в большинстве своем этого заслуживают. Но кому-то вроде вас, кто и понятия не имеет...

Мужчина протягивает руку и касается моих волос. Я чувствую, как у него от возбуждения дрожат пальцы. Он лжет — я не сомневаюсь, что этот тип получает удовольствие от своей работы и без колебаний изувечит меня. Он резко вскидывает фонарик, снова светя мне в глаза, а другой рукой вздергивает мой подбородок, чтобы получше разглядеть меня. На руках у него перчатки.

— Хорошенькая, — тихо произносит он. — Вы похожи на своих сестер... или они похожи на вас. Вы ведь самая старшая?

Я молча наблюдаю, как он лезет в карман и достает еще один мобильник.

— Это самая младшая сестра, Алиса, снято вчера. — Незнакомец подносит дисплей к моему лицу, и я таращусь на фотографию, где Алиса держит в руках термос и сосредоточенно оглядывает оживленную улицу рядом со своим домом, прежде чем перейти на противоположную сторону. — Видите? Тут явно выраженное семейное сходство. А это Имоджен, отправляющая вашу племянницу в садик. — Он листает чуть дальше, и появляется Джен, сражающаяся с кодовым

замком на двери, а другой рукой удерживающая ревущую Эви на сиденье машины. — А вот они возвращаются домой. Мне известно, где живут все ваши родные, Софи.

— Если вы с ними что-то сделаете... — шепчу я.

Он поднимает голову:

— Да, сделаю, Софи. Я о том и веду речь. Если обмолвитесь хоть одним словом, Алиса проснется и увидит меня стоящим над ней, как вы сейчас. Затем я отправлюсь к Имоджен — ее муж час-стенько допоздна задерживается на работе, верно? А закончу свои визиты у вашей мамы. — Он снова убирает мобильник в карман. — Стану следить за вами до восьми вечера завтрашнего дня. Делайте в точности то, что я сказал, и вам не придется ни о чем жалеть.

Мужчина вдруг выключает фонарик, и я чувствую, как он выпрямляется.

— С днем рождения. Жизнь, как говорят, начинается в сорок лет.

Я лежу совершенно неподвижно в наступившем тягостном безмолвии, широко раскрыв глаза в темноте и едва осмеливаясь дышать. Он ушел из спальни или нет? Я не слышу ни скрипа ступенек, ни стука входной двери. Проходит, наверное, еще минут пять, прежде чем я дрожащими пальцами тянусь к лампе и включаю ее. Я одна. Письмо на прежнем месте, а мой мобильный исчез. Вот и результат того, что я всегда держала его на прикроватной тумбочке на случай всяких неожиданностей. Наверное, незнакомец забрал его, нависая

надо мной, пока я спала. Я снова прислушиваюсь, но в доме не раздается ни звука.

Откинув одеяло и поежившись, когда холодный воздух овеивает мои голые ноги, я выныриваю из постели и хватаю самый обыкновенный конверт из кремовой бумаги. На нем аккуратно напечатаны мои имя и фамилия: Софи Гарденер. Переворачиваю его. Он запечатан пломбой из красного сургуча. Больше ничего, никаких зацепок. Это явно какая-то ошибка. Но какая же ошибка, когда письмо адресовано мне? И человек знал, что я окажусь дома одна. Кто-то сказал ему, что Марк в отъезде. Мой клиент? Кто-то его сюда послал?

Я в ужасе разжимаю пальцы, и письмо падает на пол. Опустившись на колени и шаря под кроватью в поисках сумочки, нахожу ее и вытаскиваю оттуда, после чего бросаюсь к гардеробу. Распахнув дверь, снимаю с вешалки топик, едва на него взглянув, стягиваю пару вельветовых брюк, пока они не оказываются у меня в руках. Я сворачиваю их и засовываю в сумку, после чего, старательно обходя письмо, пробираюсь к ящику с нижним бельем, быстро открываю его и хватаю пару трусиков. Сунув их в сумку вместе с висевшим на стуле лифчиком, я надеваю поверх пижамы джемпер и натягиваю носки. Замираю в нерешительности, не желая снова прикоснуться к письму, но потом бросаюсь вперед, резким движением засовываю его в сумку, прежде чем выбежать из комнаты. Не выключаю свет, чтобы не останавливаться.

Задержавшись на верхней ступеньке и вглядываясь в темный и безмолвный внизу холл, я де-

лаю глубокий вдох и, словно ныряя в ледяную воду, кубарем скатываюсь вниз по лестнице. Там, у входной двери, ухватившись одной рукой за щеколду, я натягиваю сапоги, срываю с крючка пальто и, не смея оглянуться назад, дрожащей рукой нащупываю все так же торчащие в замке ключи.

Распахнув дверь, я выбегаю в холодную ночь. Где-то вдалеке лает соседская собака. Я несусь по подъездной дорожке, на ходу щелкая коробочкой с ключом, чтобы открыть машину. Но погоди-ка — а может, он ждет от меня именно этого? А если незнакомец уже у меня в машине, скорчившись на полу перед задними сиденьями, и поджидает, пока я, ничего не подозревая, сяду за руль и уеду?

Я резко выдыхаю и хватаюсь за ручку водительской двери. Чувствуя, что вот-вот грохнусь в обморок, распахиваю ее. Включается освещение в салоне: передние сиденья пусты. Я обхожу машину, осматривая теперь уже освещенные задние сиденья — ничего. Выпрямляюсь и смотрю на багажник. Там не так-то уж мало места. Кто-то мог туда залезть. Закусив губу, я тянусь к защелке и открываю ее, отпрянув назад, словно оттуда должен выпрыгнуть чертик, как из табакерки, но этого не происходит. В багажнике лишь свернутый дождевик Марка, пустая емкость из-под масла, которую я все никак не выброшу, и полосатый щит от ветра.

Захлопнув крышку багажника, я бросаюсь к водительской двери, сажусь в салон и включаю двигатель. Начинают бешено работать «дворни-

ки» — я не смогла их выключить в последний раз, когда выходила из машины, — а ветровое стекло запотело, но все же я почти вслепую вырливаю на дорогу. Лихорадочно дергая переключатель скоростей, словно я совершенно забыла, как водить автомобиль, — Марка бы перекосило от подобных звуков, — я включаю вентилятор и выключаю «дворники». Скорчиваюсь за рулем, будто старуха, чтобы видеть сквозь самый низ запотевшего ветрового стекла. Когда конденсат исчезает, мне удается выровнять машину на приемлемой скорости, чтобы ехать к Алисе. По всему салону рассыпано содержимое моей сумочки. Письмо лежит на коврикe, и я вижу его краем глаза. Сглатываю. Кто-то вломился ко мне в дом. Он нависал прямо надо мной. Меня начинает трясти, и я в полном недоумении еще крепче цепляюсь за руль. Мой клиент?

Есть только один человек, который сильно ненавидит меня, чтобы решиться на такое.

Глава 2

Я никогда не встречалась с Клодин — бывшей женой Марка, а только видела ее на фотографиях. Изабель как-то показала мне одно изображение, когда я впервые увидела ее в квартире Марка.

— Это моя мама, — сказала она на четком английском, посмотрев на меня немигающим взглядом, когда передавала мне фото, которое осторожно достала из рюкзака.

— Она очень красивая, — призналась я, глядя на взрослую версию сидевшего передо мной ребенка.

Худенькая, небольшого роста брюнетка с ослепительно-белыми зубами, она стояла чуть позади Марка, крепко обняв его, на фоне чего-то похожего на балкон отеля. Фотографировались они явно в отпуске: оба немного загорели, а Марк — сидевший за столом — широко улыбался, в белой рубашке с короткими рукавами и светло-серых парусиновых брюках. К тому же он держал в руке сигарету. Марк курит только в жарких странах. Я уже подначивала его по этому поводу, на что он